

— Ваш слуга приветствует Ваше Величество.

— Шестой брат, садись.

— О чём вы думали только что, Ваше Величество?

Император Сюань улыбнулся, но не ответил, вместо этого спросил:

— В столице зреет недовольство, и это меня беспокоит. У тебя есть план, шестой брат?

— О ком именно вы говорите, Ваше Величество?

— Оставшиеся сторонники Цинь Чжэна.

— Что вы хотите, чтобы я сделал, Ваше Величество?

— Ха-ха, шестой брат, я сам не знаю, поэтому и спрашиваю тебя. К тому же, я не верю, что у тебя самого нет плана.

Император Сюань решил довериться князю Цзинь. Он хотел услышать его предложение.

— Я хочу спросить, — Цинь Юй слегка наклонил голову, — Ваше Величество хочет начать войну?

— Князь У на границе нестабилен, лучше избегать военных действий.

Цинь Юй кивнул. Он тоже не хотел начинать войну. В нынешней ситуации в Великой Юн война могла привести к междоусобице среди князей.

— Тогда остаётся только ослабить их постепенно, шаг за шагом.

— С кого, по твоему мнению, стоит начать, шестой брат?

Император кивнул, соглашаясь.

— Ян Цзинь.

Цинь Юй ответил без колебаний.

Ян Цзинь был старым слугой покойного императора, вторым человеком в партии Цинь Чжэна после главного цензора Кун Гопэя. После восшествия на престол императора Сюаня он внешне подчинялся, но в тайне поддерживал идею возведения на престол младшего сына Цинь Чжэна.

За пределами Дворца Чжаова полная луна ярко освещала императорские ступени, отбрасывая тени на далёкие здания. Цинь Юй стоял у входа, оглядываясь, затем, собравшись с мыслями, покинул дворец.

Царство У, Цзянь

Молодой человек в белом халате сидел в кабинете, читая документы, когда высокий, красивый мужчина в жёлтом халате ворвался в комнату, говоря:

— Юйсы, из столицы пришли новости.

— Ваше Высочество, не торопитесь, новости никуда не денутся.

Фу Юйсы принял письмо.

— Что там написано?

— Вы не читали, Ваше Высочество?

— Нет, я хотел прочитать вместе с тобой.

Князь У улыбнулся.

Фу Юйсы посмотрел на него и улыбнулся:

— Император вызвал князя Цзинь на личную аудиенцию, и тот покинул дворец только вечером.

— О чём они говорили?

Князь У взглянул на письмо.

— Неизвестно, но, похоже, император готов действовать.

Фу Юйсы ответил задумчиво.

— Против нас?

Фу Юйсы покачал головой:

— Вряд ли. Думаю, он нацелен на партию главного цензора. Император хочет сначала стабилизировать столицу.

— Тогда пусть они разбираются сами, мы останемся в стороне.

Князь У снова улыбнулся своей добродушной улыбкой.

— Верно.

Фу Юйсы подозвал стражника и приказал:

— Внимательно следите за ситуацией в столице и докладывайте мне.

Стражник ушёл, а Фу Юйсы повернулся к князю У, слегка удивлённый:

— Почему вы так рано вернулись из лагеря?

Князь У улыбнулся, взял его за руку и сказал:

— Я слышал, что у тебя вчера болела голова, и волновался, поэтому вернулся.

Фу Юйсы поправил его причёску. Князь, должно быть, так спешил к нему, что даже не успел переодеться.

— Я в порядке, Ваше Высочество, не беспокойтесь.

— Я останусь с тобой, давай отдохнём.

Князь У взял его за руку и потянул за собой.

— Ваше Высочество, — остановил его Фу Юйсы, — дайте мне закончить эти документы, и я пойду.

— Эти бумаги никогда не кончатся, оставь их, пусть первый министр разбирается.

Князь У, не слушая возражений, повёл его за собой. Фу Юйсы следовал за ним, с улыбкой наблюдая за своим супругом. Сколько лет прошло, а он всё такой же импульсивный, как в день их первой встречи.

Столица

В роскошном винном доме в восточной части города молодой человек в богатом халате сидел у окна, мрачно потягивая вино. Ван Мэн посмотрел на него и тихо сказал двум своим спутникам:

— Это он, будьте осторожны.

Двое кивнули и незаметно подошли к нему.

— Эх, в столице просто невыносимая жара.

— В июне в столице всегда так, но у меня за городом есть поместье, там прохладнее. Как-нибудь съездим туда.

— Зачем ждать? Давай сегодня.

— Сегодня? Нет, в последнее время много бродяг. Несколько дней назад они устроили беспорядки в моём поместье, охрана едва их прогнала, сейчас всё ещё убирают.

— Какие бродяги? Я не слышал о недавних бедствиях.

— На самом деле это не бродяги, — улыбнулся первый, — несколько дней назад господин Ян Пинфэн купил поместье неподалёку и занял землю местных крестьян. Крестьяне остались без земли, вот и стали бродягами.

— Разве никто не пожаловался властям?

— Ты шутишь? Ян Пинфэн — сын Ян Цзинъи, кто посмеет вмешаться?

— Действительно, тогда подождём несколько дней!

Слова были сказаны с умыслом, и слушатель понял намёк. Молодой человек в богатом халате подошёл к ним и поклонился.

— Прошу прощения, но то, о чём вы говорили, правда?

— Что вам нужно? — настороженно спросил один из них.

— Не волнуйтесь, недавно мой старый отец заболел, и я хочу совершить доброе дело. Услышав о бродягах, я хочу организовать раздачу еды, чтобы помочь им.

— Вы добрый человек.

Молодой человек скромно улыбнулся:

— Не стоит. У меня есть вопрос: Ян Пинфэн — известный талант, зачем ему заниматься таким делом?

— Что значит «известный талант»? Разве таланты не любят богатства? К тому же, это правда, бродяги всё ещё там, вы можете сами посмотреть.

Первый с недовольством посмотрел на него.

Второй покачал головой:

— Дело касается знати, наверняка его уже замолчали. Даже если власти придут с вопросами, вряд ли кто-то осмелится говорить.

— Верно, — согласился первый, повернувшись к молодому человеку, — похоже, ваши добрые намерения напрасны.

Молодой человек, казалось, не слышал их слов. Он заплатил за вино и поспешно вышел. Ван Мэн, наблюдая за ним, тоже покинул винный дом.

Резиденция князя Цзинь

Цинь Юй лежал в бамбуковом кресле в беседке, наслаждаясь солнцем. Сяо Фу-цзы обмахивал его веером.

— Ваше Высочество, дело сделано.

Ван Мэн остановился у беседки.

— Как прошло?

Цинь Юй продолжал лежать, не двигаясь.

— Тот человек отправился в западный пригород. Люди, которых я послал следить за ним, сообщили, что он встретился с тем человеком и долго разговаривал, вернувшись в город только вечером.

Ван Мэн рассказал всё, что произошло накануне.

— Хорошо, я оставил ему большой сюрприз в западном пригороде.

Уголки губ Цинь Юя приподнялись в улыбке.

— Ваше Высочество, что в западном пригороде?

— Там ждёт его смертный приговор.

Он лениво ответил.

Ван Мэн нахмурился, не понимая, что имел в виду Цинь Юй, но тот не собирался объяснять. Немного серьёзнее он добавил:

— Внимательно следите за Судебным управлением. Как только он появится, сразу сообщите мне.

— Хорошо.

— Можешь идти, не загораживай мне солнце.

Ван Мэн смущённо посмотрел на небо, где ярко светило солнце. Разве князю не жарко?

Цинь Юй снова закрыл глаза, и на его губах появилась лёгкая улыбка. Кун Ханьвэнь, племянник главного цензора, ныне занимающий должность придворного чиновника, был идеальным человеком, чтобы начать этот спектакль.

Кун Ханьвэнь любил дочь великого учёного Гуань Вэньбо, Гуань Фэйянь, и неоднократно сватался к ней. Но Гуань Вэньбо не мог отдать свою дочь за такого повесу и выдал её за своего любимого ученика Ян Пинфэна.

Кун Ханьвэнь затаил злобу, но ничего не мог поделать. Тогда Цинь Юй предложил ему план. В западном пригороде вовсе не было поместья, а было нечто, что могло погубить весь его род.

Два дня спустя

У доски объявлений собралась толпа. Средних лет мужчина, глядя на объявление, пробормотал:

— Маркиз Фэнго? Никогда не слышал.

— Вы, молодежь, ничего не знаете, — сказал пожилой мужчина, вероятно, старый учёный, поглаживая бороду. — Когда-то маркиз Дяньчэн был обвинён в преступлениях, и покойный император приказал казнить весь его род. Маркиз Фэнго тоже был осуждён.

— А, — кивнул мужчина, — но если он был осуждён, почему его сын теперь подаёт жалобу?

— Что ты понимаешь? — сердито посмотрел на него старик, — В восемнадцатый год правления покойного императора маркиз Дяньчэн был оправдан, но другие знатные семьи, связанные с ним, не были реабилитированы. Ань Си, потомок маркиза Фэнго, не может смириться с тем, что его семья навсегда запятнана, поэтому он и подаёт жалобу.

— Почему только сейчас, через столько лет?

— Из-за семьи Ян, иначе он, возможно, уже давно был бы оправдан.

Люди продолжали обсуждать, а старый учёный, поглаживая бороду, покачал головой и ушёл.

Резиденция князя Цзинь

Цинь Юй кормил рыбу у озера, когда Ван Мэн подошёл к нему:

— Ваше Высочество, Кун Ханьвэнь сегодня утром привёл Ань Си в Судебное управление.

— Тогда нам пора во дворец. Нельзя позволить судье опередить нас.

— Ваше Высочество, разве мы не будем ждать вызова императора?